

УДК 902(470.41-25)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРХИЕРЕЙСКОГО ДВОРА КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ

А.Г. Ситдиков

Аннотация

В статье рассматриваются новые материалы археологических исследований по истории освоения Архиерейского двора и прилегающих к нему территорий. Двор формируется во второй половине XVI в. на месте мусульманских культовых сооружений эпохи Казанского ханства. Современный облик застройки двора приобретает к середине XX в.

Ключевые слова: Архиерейский двор, Казанский Кремль, Средневековье, собор, археология, Казанское ханство, Русское государство, архитектура, артефакты, клады, раскопки, улицы, топография, христианство.

Особое место в Казанском кремле занимает Архиерейский двор, являвшийся в течение многих столетий духовным центром Поволжья. Исторически его территория ограничена с запада улицей Шейнкмана, с востока – краем верхней площадки холма, с севера находится Благовещенский собор, а с юга – здание бывшей Консистории. До 1930-х годов вдоль проезда Шейнкмана проходила ограда, а у собора возвышалась колокольня. Сейчас в сохранившихся зданиях бывшего Архиерейского двора размещаются Аппарат Президента Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, а также функционирует отреставрированный Благовещенский собор.

История этого участка кремля в эпоху Средневековья в письменных источниках отражена плохо. О ранних этапах его освоения свидетельствуют немногочисленные археологические находки (рис. 1). В раскопах встречаются отдельные предметы эпохи бронзы и раннежелезного века (см. [1, с. 106]). Здесь удается выделить напластования домонгольской Казани, с которых начинается непрерывное накопление слоев, связанных с последующим развитием города.

Только к эпохе Казанского ханства относятся более или менее достоверные описания застройки кремля [2–5]. В письменных источниках на северной оконечности холма упоминаются: Ханский двор и комплекс мусульманских культовых сооружений, включавших в себя Соборную и Ханскую мечети, а также мечеть Кул Шарифа с медресе. А. Курбский в своих воспоминаниях, характеризуя Ханский двор в районе Благовещенского собора во время штурма 1552 г., пишет: «Бо бе зело крепок, между палат и мечетей каменных, оплотом великим обточен» [3, с. 122]. Большое количество каменных мечетей в этом районе

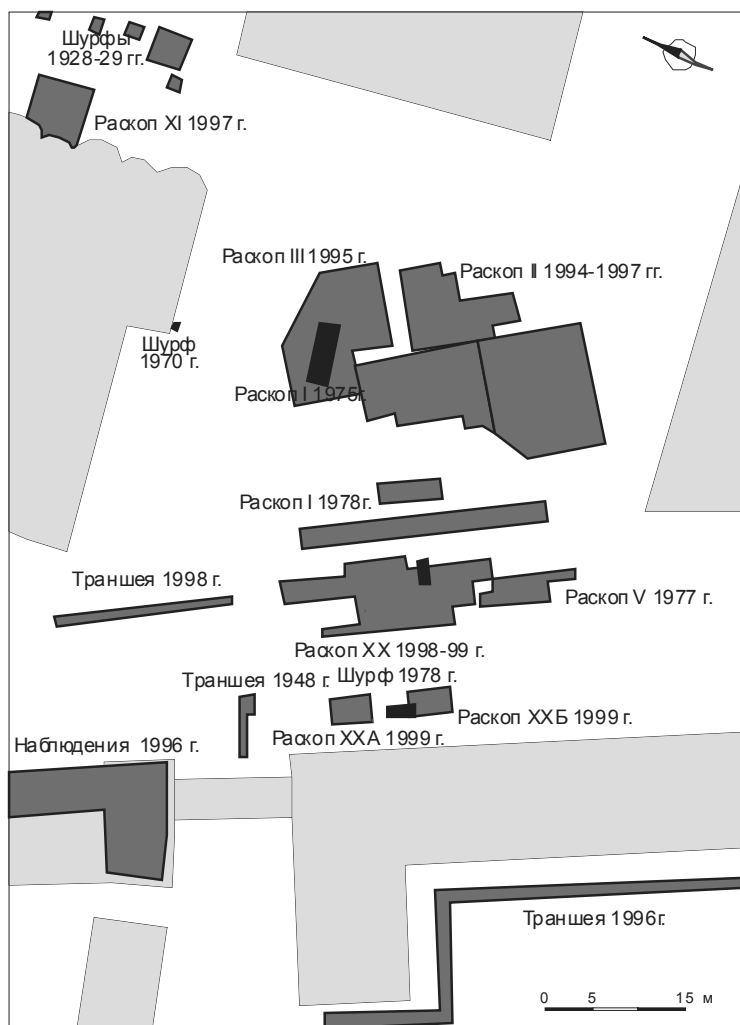

Рис. 1. План расположения раскопов в Архиерейском дворе

упоминается в Писцовой книге 1565–1568 гг. [6, с. 5–11]. Одна из мечетей, по описаниям, располагалась у северного предела с западной стороны собора. Эти факты, указывающие на расположение общественных и культовых зданий у ханского двора, подтверждаются с археологическими материалами [1, с. 106–123].

Одним из крупных объектов, расположенных в Архиерейском дворе, является Благовещенский собор. По сообщению автора «Казанской истории», деревянный храм был заложен 4 октября 1552 г., в день торжественного въезда Ивана IV в Казань: «И во един день создан храм соборный Благовещение пресвятыя владычицы нашия богородицы, на месте красне, на площади близ царева двора», а 7 октября 1552 г. в его присутствии был освящен [5]. О существовании собора на территории кремля в это время свидетельствует и актовый материал (датируемый: сентябрь 1553 г. – август 1554 г.): «...идучи в город против Благовещения святыя богородицы» (цит. по: [7, с. 7]).

Каменный собор был возведен в промежуток между 1555 и 1562 гг., в период работы артели псковских мастеров [2, с. 137]. Писцовая книга Казани 1565–1568 гг. так описывает собор: «Церковь соборная Благовещения причистые богородицы каменна... 4 соборные ж церкви у Благовещения пресвятые в пределе две церкви страстотерпцев христовых Бориса и Глеба... А в другом пределе у Благовещения у Мурумских чудотворцев...» [6, с. 8].

Первоначальный каменный облик храма хорошо известен и описан в различных публикациях (см. [8–14]). Это был очень крупный шестистолпный, пятиглавый, трехапсидный храм (20 × 26 м), подкупольное пространство – 5,2 × 5,4 м. Высота храма составляла около 30 м. В середине XVII в. собор был соединен с домом архиепископа крытыми каменными переходами. Облик храма начал меняться с рубежа XVII – XVIII вв. В 1736 г. шлемовидные главы собора приобрели луковичную форму, а с запада была пристроена трапезная, изменившая объем здания. В конце XVII в. вместо деревянного Богоявленского собора был построен теплый Рождественский собор, располагавшийся с северной стороны Благовещенского собора. В первой половине XVII в. с южной стороны собора, в Архиерейском дворе, был перестроен под архиерейский дом каменный двухэтажный комплекс мечети Кул Шариф. От здания были «сделаны переходы на столпах каменных до соборные церкви к полуденным дверям, и двери церковные вгорожены...». Архиерейский дом и Рождественский собор пришли в ветхость к середине XVIII в. и были разобраны после пожара 1815 г. [8; 9, с. 9]. С южной стороны двор во второй половине XVI – XVII вв. был ограничен конюшим двором, который позднее был перестроен в двухэтажное здание Духовной консистории.

Позднее, в 20-е годы XIX в., после пожара 1815 г., осуществляется обширная реконструкция двора. Перестраивается Благовещенский собор и возводится новый Архиерейский дворец [9, с. 10–11]. В начале 1840-х годов, бывшем до этого холодным, создается отопительная система, а также пристраивается трапезная. В начале 60-х годов XIX строится крыльцо собора с западной стороны [9, с. 12]. При его возведении был найден клад серебряных монет первой половины XVI в. эпохи Казанского ханства [8, с. 157]. Серьезная перестройка собора произошла в конце 70-х годов XIX в. [9, с. 13]. При земляных работах также были обнаружены клады монет конца XV – первой половины XVI вв. и архитектурные детали [5, с. 10]. Возможно, выявленный в XIX в. материал связан с конструкциями разрушенной мечети, располагавшейся, по данным Писцовой книги 1565–1568 гг., с западной стороны собора [6, с. 8–11].

Сборы случайных археологических находок при строительных работах территории Архиерейского двора сменяются в конце 20-х годов XX вв. целенаправленными археологическими раскопками. В 1928 и 1929 гг. здесь было заложено несколько линий шурфов под руководством Н.Ф. Калинина [1, с. 20–32]. В результате этих работ им были получены первые результаты по стратиграфии культурных слоев, а также зафиксированы две каменные постройки XVI – XVIII вв.

После большого перерыва, в начале 70-х годов, исследования возобновились. Первым объектом исследования тогда стал Благовещенский собор, у которого в 1970 г. в целях изучения фундамента был заложен шурф 1 площадью

4 кв. м у Юго-Западного угла древней белокаменной части собора. Мощность культурного слоя в нем составила более 3.5 м, и были прослежены напластования, формировавшиеся с момента возникновения болгарского поселения на Кремлевском холме. В 1971 г. шурф площадью 8 кв. м был разбит Л.С. Шавохиным в Северо-Восточной оконечности этого сада у ограды Президентского дворца [15]. Стратиграфические наблюдения дали возможность исследовать слои, залегающие на глубине 2 м от современной поверхности. Наиболее ранние непотревоженные горизонты датировались временем существования Золотой Орды. Исследования были продолжены в 1972 г. [8]. В ходе этих работ на большом участке за зданием бывшего Архиерейского дворца была зафиксирована каменная стена эпохи Казанского ханства. В этом же году с северной стороны ограды Президентского дворца был заложен раскоп 4 площадью 20 кв. м. В нем Л.С. Шавохину удалось выделить слой первоначального поселения рубежа X – XI вв. и связанную с ним землянку. В 1975 г. был заложен раскоп I площадью около 80 кв. м с южной стороны собора в сквере [16]. В нем, по предположению исследователей, была обнаружена «поварня» архиепископа, а также следы каменного строительства эпохи Казанского ханства, увязываемого со строительством мечети Кул Шариф [17]. В культурных отложениях были представлены все этапы развития поселения на Кремлевском холме. Интерес представляли объекты эпохи Казанского ханства, представленные пятью строительными горизонтами жилых деревянных построек с преобладающим характером застройки.

В результате широкомасштабных работ, проведенных в 1994–2001 гг. на территории Архиерейского двора археологической экспедицией «Казанский Кремль» под руководством Ф.Ш. Хузина, были получены значительные материалы о его истории [18].

Большие раскопки были проведены в 1994–1997 гг. с южной стороны собора на территории общей площадью 797 кв. м [19, 20]. Там удалось выявить остатки деревянных и кирпично-каменных сооружений XVI – XVIII вв. Деревянные постройки представляли собой подполья наземных хозяйственных конструкций. Кирпичные и каменные сооружения сохранились в руинированном виде. Они включали в себя остатки разновременных каменных стен, кирпичных зданий. Все они имели подновления в процессе функционирования, а зачастую использовали конструктивные элементы ханских построек, связанных с располагавшимся здесь комплексом мечети Кул Шариф.

В 1995 г. А.Г. Мухамадиев и В.В. Машкин двумя шурфами (1 × 1.5 м), заложенными вплотную к стенкам северных и южных апсид, провели исследования с целью установления времени их строительства. Незначительность вскрытых площадей с невыразительной стратиграфией культурных напластований не дала возможности решить поставленные задачи [8, с. 158].

С целью продолжения этих исследований в 1997 г. с восточной стороны собора вплотную к центральной и двум его крайним северным апсидам был заложен раскоп XI площадью 40 кв. м [21]. В результате проведенных работ был вскрыт фундамент и получены стратиграфические разрезы культурного слоя непосредственно у апсид собора.

На основании анализа характера залегания культурных напластований удалось установить, что при строительстве храма был вырыт котлован глубиной до 4,5 м, прорезавший слои, накопившиеся до 1552 г. Ширина котлована в верхней части достигала 270 см. Стенки его ступенчато сужались к основанию до 38 см. Кладка центральной апсиды высотой 270 см состояла из тесаных известняковых блоков разных размеров в 22 горизонтальных ряда, скрепленных известковым раствором в 2–3 см. Фундамент с небольшим цокольным выступом до 20 см переходит в белокаменную фасадную кладку собора.

Две крайние северные апсиды представляли собой разновременные постройки, что просматривалось в особенностях кладки и уровнях залегания фундамента. Апсида, расположенная с северной стороны от центральной, сложена с ней вперевязку. Она аналогична ей по глубине залегания фундамента и характеру возведения кладки. Фундамент крайне северной апсиды заложен с примыканием без связки с ней на глубину 200 см в 16 горизонтальных рядов. Стена собора над фундаментом крайней апсиды выложена из крупномерного кирпича (30–32 × 15–17 × 7–8 см).

Стратиграфические наблюдения позволили установить, что собор возведен после взятия Казани в 1552 г. в несколько этапов. В раскопе отмечается разрушение культурных напластований болгаро-татарского времени котлованом здания. Строительство крайних апсид относится к еще более позднему времени русского строительства в кремле.

Исследования в Благовещенском соборе проводились и внутри него в связи с архитектурно-археологическим изучением. Раскоп 40 (20 кв. м) заложен в его подвале на разрушенном участке лестничного марша со стороны крайнего северного предела под ризницей Святителя Гурия [22]. Прямоугольное в плане помещение, где располагается раскоп, вытянутое с востока на запад, было спроектировано русскими зодчими под рекреационную лестницу, связывающую поверхность пола подвала и аналогичную лестницу, ведущую в подвал на правом пределе. Длина помещения составляла 740 см при ширине 287 см и высоте 388 см. Проход в подвал левого предела, вероятно, был заложен в XVII в. при строительстве теплой церкви во имя Рождества Христова, которая соединилась с Благовещенским собором переходом.

На восточной стенке была вделана арка с пяткой на уровне лестничной площадки. Арка относится к характерному типу разгрузочной арки, использовавшейся в русском зодчестве. Интересен факт использования подобных арок при строительстве южного участка кремлевской стены. Арка представляет собой проем над входом в апсиду собора. В обоих случаях высота от подошвы арки до ее верхней точки колеблется в пределах 120–150 см, хотя ширина арок различна. Подобную технику кладки арок мы можем увидеть на бойницах юго-западной и юго-восточной башен. К сожалению, из-за закладки прохода не удалось изучить соотношение кладок северных апсид внутри храма.

Кладка стен представляет собой одну из разновидностей цепной кладки, применявшейся в русском зодчестве и заимствованной из строительной техники романских сооружений Западной и Центральной Европы. Высота колеблется в пределах 100–200 мм. Швы по лицевой части разнохарактерного типа. Техника кладки сводов велась из тесаных известняковых блоков. В подвальной части

фундамент здания покоится на желтой материковой супеси без котлована, что мы можем наблюдать в шурфах, заложенных вдоль кладки фундамента с внутренней стороны собора.

Составным элементом подвала является белокаменная кладка лестничного марша. Она выложена по полого срезанной желтой материковой супеси из равного известнякового камня, скрепленного известковым раствором. В верхней части ниже уровня срезки по материковому подзолу сохранились углубления хозяйственных ям XI – первой половины XVI вв. Стратиграфически трудно определить время разрушения лестничного марша. Судя по характеру кладки, она является единовременной с кладкой фундамента.

В 1996–1998 гг. раскопами V, IX, X общей площадью около 500 кв. м был изучен восточный край Архиерейского двора. Здесь были обнаружены остатки белокаменной стены, функционировавшей с XII по XVI вв. Позднее, в XVII – XIX вв., она была использована в качестве фундаментов некоторых зданий двора [1, с. 26–30].

В раскопе XX, у здания бывшей Консистории, были найдены остатки конструкций каменных проездных ворот с предмостными укреплениями и каменной мостовой XI – XII вв. Это были древние городские укрепления, полностью засыпанные только к XVI в.

Интереснейший материал по топографии Архиерейского двора был получен при исследовании участка, расположенного к востоку от Благовещенского собора. В раскопе IX, в частности, были зафиксированы следы улицы, упомянутой в Писцовой книге 1565–1568 гг. [6]. Определенная планировка прослеживается и в раскопе XXXIV с западной стороны Благовещенского собора [1, с. 113–121]. Постройки расположены в два ряда вдоль незастроенной полосы (аз. 205–210°) шириной 200–250 см со следами деревянного мощения, связанного, предположительно, с остатками небольшого переулка. Важно при этом отметить, что ориентировка выявленных объектов соответствует региональному азимуту на Мекку. Подобная застройка, возможно, объясняется привязкой построек к находящемуся вблизи мусульманскому культовому сооружению, не попавшему в раскоп, с учетом того, что рядом с раскопом, напротив северного придела Благовещенского собора, по Писцовой книге 1565–1568 гг., находилась мечеть.

Другой крупный объект ханского времени, находившийся также южнее Благовещенского собора, был обнаружен и исследован в центральной части двора резиденции Президента РТ [23, 24]. Он представляет собой остатки подвальной части белокаменного здания размерами 18 × 24 м, ориентированного по сторонам света. Постройка была сломана предположительно на рубеже XVII – XVIII вв., ее частично разрушает фундамент здания Архиерейского двора, построенного на рубеже XVIII – XIX вв. По планам кремля можно сказать, что сооружение в центре современной резиденции президента РТ исчезает в начале XVIII в. Выявленный объект, с учетом его размеров, местоположения и картографических данных, вполне сопоставим с Ханским дворцом, входившим в комплекс «Царева двора» Писцовой книги под именем Большой палаты [6, с. 8–11].

Значительные работы были проведены и в 2003 г. с северной стороны собора [8]. Исследования проводились в охранно-спасательных целях на месте строительства трассы подземных коммуникаций. Вдоль всего храма на расстоянии до 5 м была вырыта траншея шириной 3 м. В восточной части траншеи на участке длиной 24 м были обнаружены остатки кладки фундамента Рождественской церкви, разрушенной в начале XIX в. Из-за незначительности вскрытой площади не удалось определить конструктивные особенности всего здания. На изученном участке фундамент высотой до 2 м был выложен из нетесаных известняковых камней, залитых между горизонтальными рядами известковым раствором толщиной до 10 см. Аналогичные наблюдения были сделаны и в раскопе IX, заложенном в 2-х метрах севернее собора [1].

Интересные наблюдения были сделаны во внутренних помещениях собора в 1996 г. при реставрационной расчистке стен [1, прил. 1]. Верхняя каменная перемычка дверного проема в проходе между южной и центральной апсидами, находившаяся до расчистки под слоем поздней штукатурки, оказалась мусульманским надгробным камнем. На торце камня был выбит на арабском языке текст (перевод И. Мустакимова):

Вижу [этот] мир развалиной по существу,
И не пребудет он долго в покое.

Особенности письма и содержание текста характерно для надгробий первой половины XVI в. [25]. Вероятно, камень, взятый из мусульманских некрополей ханской Казани, был использован псковскими мастерами в качестве строительного материала во время возведения собора. Известны упоминания о наличии мусульманских надгробий в описаниях собора XIX в. [26, с. 33].

Материалы археологических исследований Архиерейского двора, полученные в разные годы, позволили по-новому взглянуть на историю комплекса и проследить процесс освоения прилегающей к нему территории. На основе имеющихся данных мы видим, что он строится на месте мусульманских культовых сооружений эпохи Казанского ханства, остатки которых обнаружены на прилегающей к нему территории. При этом застройка формировалась длительное время и сложилась в современном облике только к середине XX в.

Summary

A.G. Sitdikov. Kazan Kremlin's Arhieri Yard (Materials of Archeological Research).

This article deals with new materials of archeological research concerning the history of Arhieri yard, which gave an opportunity to study periods of its surrounding areas opening up. It was stated that the yard was formed on the place of Muslim religious buildings of Kazan khanate period. The yard's building obtained its modern look after long development by mid-20th century.

Key words: Court yard of bishop, the Kazan fortress, the Middle Ages, cathedral, archeology, Kazan khanate, Russian state, architecture, artefacts, treasures, excavation, street, topography, Christianity.

Литература

1. *Ситдигов А.Г.* Казанский кремль. Историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
2. Древняя Казань глазами современников и историков / Сост. и авт. коммент. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов. – Казань: Фест, 1996. – 444 с.
3. *Курбский А.* История о великом князе Московском / Пер. А.А. Алексеева // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 229–280.
4. ПСРЛ. Т. XIII. Патриаршая или Никоновская летопись. Так называемая Царственная книга по списку Московской синодальной библиотеки № 149. – М., 1965. – V, 532 с.
5. ПСРЛ. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский летописец). – СПб., 1903. – VII – XVI, 526 с.
6. Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани. 1565–1568 гг. и 1646 г. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – XXVIII, 208 с.; 1 л. план.
7. *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI – XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 262 с.
8. *Ситдигов А.Г.* Кафедральный Благовещенский собор Казанского кремля: результаты археологических исследований // Православный собеседник. – 2004. – № 2. – С. 156–165.
9. *Айдаров С.С.* Благовещенский собор. – Казань: Таткнигоиздат, 1959. – 6 с.
10. *Айдаров С.С.* Архитектурное наследие Казани / Под ред. А.Х. Халикова. – Казань: Таткнигоиздат, 1978. – 80 с.
11. Кафедральный Казанский Собор // Заволжский Муравей. – Казань, 1832. – № 4. – С. 191–194.
12. Кафедральный Казанский Собор // Известия по Казанской Епархии. – Казань, 1878. – 237 с.
13. *Покровский И.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии. 1555–1905 гг.). – Казань, 1906. – XII + 482 + XXX + 264 + XVI с.
14. *Яблоков А.П.* Кафедральный Благовещенский собор в г. Казани. – Казань, 1909. – 40 с.
15. *Шавохин Л.С.* Археологические исследования г. Казани в 1971 г. // Тез. докл. на секциях, посв. итогам полевых исследований в 1971 г. – М.: ИА АН СССР, 1972. – С. 136–137.
16. *Шавохин Л.С.* Раскопки в Казанском Кремле // Археологические открытия 1975 года. – М., 1976. – С. 207–208.
17. *Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г.* О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул Шариф // Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 10–23.
18. *Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г.* Археологические исследования г. Казань в 1994–2001 гг. // Изучение, охрана, реставрация и использование недвижимых памятников истории и культуры в Республике Татарстан: Инф. сб. – Казань, 2004. – Вып. 4. – С. 25–36.
19. *Хузин Ф.Ш.* Новые открытия в Казанском Кремле (предварительные сообщения о раскопках 1997 года) // Tatarica. – 1997/98. – № 1. – С. 133–137.
20. *Ситдигов А.Г.* История археологического изучения Казани // Древность и средневековье Волго-Камья: Материалы Третьих Халиковских чтений. – Казань; Болгар, 2004. – С. 180–182.

21. *Ситдигов А., Старков А.* Раскоп у апсид Благовещенского собора Казанского кремля // Материалы XXX Урало-Поволжской археол. конф. молодых ученых. – Самара, 1998. – С. 154–155.
22. *Ситдигов А.Г. Хабибуллин А.Н.* Археологические исследования в подвальных помещениях Благовещенского собора // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. – Казань: Школа, 2002. – С. 34–37.
23. *Набиуллин Н.Г.* Охранно-спасательные работы на территории бывшего Ханского двора (раскоп XLVIII) // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. – Казань: Школа, 2002. – С. 21–26.
24. *Ситдигов А.Г.* Археологические исследования у здания аппарата Президента РТ (раскоп XLII) // Археологические открытия в Татарстане: 2001 год. – Казань: Школа, 2002. – С. 37–40.
25. *Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 165 с.
26. *Чернецовы Г. и Н.* Путешествие по Волге. Рукописи авторов. – М.: Мысль, 1970. – 192 с.

Поступила в редакцию
20.10.08

Ситдигов Айрат Габитович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнографии и археологии Казанского государственного университета.

E-mail: ncai@mail.ru